

Затем он скомандовал Вэнь Мо: Эй, Вэнь Мо, иди сюда, найди какую-нибудь тряпку и подстели её, здесь слишком грязно, я не могу на это сесть.

Вэнь Мо от такой наглости лишь усмехнулся. Кто из тех, кто приходит сюда работать в поле, станет специально брать с собой подстилку?

— Если не хочешь пачкать одежду, можешь идти домой, — ответил Вэнь Мо.

Эти слова явно разозлили Янь Ло:

— Домой? Ты смеешь приказывать мне уйти? Ты думаешь, я горю желанием здесь находиться?

Вэнь Мо очень хотелось схватить Янь Ло и, как неразумного ребёнка, отшлепать по заднице. Однако он сдержался. Подумал, что Янь Ло скоро уйдёт, так стоит ли обращать внимание на его выходки? Вэнь Мо снял свою футболку, вывернул её наизнанку и расстелил на земле.

— Так сойдёт? Ваше благородие? — с лёгкой иронией спросил он.

Янь Ло изобразил на лице гримасу пренебрежения, после чего без всякого стеснения уселся прямо на одежду Вэнь Мо. Увидев, что Янь Ло успокоился, Вэнь Мо, оставшись с голым торсом, вернулся к работе.

Янь Ло, сидевший на вещах Вэнь Мо, выглядел так, будто прибыл на курорт. Сегодня на нём была белая футболка, а из-за жары кожа на груди покрылась испариной, подчёркивающей рельеф мышц. Тело у Янь Ло на самом деле было неплохим: он был худощав, и хотя его мускулатура не казалась такой внушительной, как у Вэнь Мо, вкупе с его лицом сразу становилось понятно — это избалованный сын из богатой семьи.

Янь Ло лениво сидел на меже и с любопытством наблюдал, как работает Вэнь Мо, время от времени небрежно бросая:

— Ты слишком медленный, нельзя поторопиться? Так ты и до вечера ничего не закончишь.

Вэнь Мо хотелось рассмеяться. Подумать только, этот избалованный мальчишка Янь Ло наверняка никогда в жизни не занимался полевыми работами, а ещё смеет называть его скорость медленной?

Янь Ло оставался верен себе — скверный характер не изменишь.

— Вэнь Мо, — снова подал голос Янь Ло, — раз уж тебе не нравятся парни, может, у тебя есть на примете какая-нибудь девушка?

Вэнь Мо замер, сильнее сжав рукоять мотыги. Об этом он никогда не задумывался. Его семья

была настолько бедной, что едва сводила концы с концами, так что времени на сердечные дела у него попросту не было.

Янь Ло явно прочёл мысли Вэнь Мо и насмешливо бросил:

— Нищий — он и есть нищий. Советую тебе даже не думать о женитьбе. Если девушка выйдет за тебя, то познает лишь горе. Только посмотри на свой дом — сплошная грязь, какие родители захотят отдать дочь в такую семью? Лучше не порти им жизнь.

Вэнь Мо закипел от возмущения, но решил больше не отвечать и принялся работать ещё усерднее.

Вскоре подошло время обеда. Люди с соседних полей достали принесённую с собой еду. Вэнь Мо не собирался идти домой, чтобы не терять времени, поэтому взял с собой два паровых хлебца и кружку воды. Для парня восемнадцати лет это был самый голодный возраст: аппетит как у быка, и два хлебца совершенно не спасали, казалось, будто он вовсе и не ел.

Тем временем дворецкий принёс еду Янь Ло. Опасаясь, что тот проголодается, он приготовил невероятно аппетитные блюда: ароматную рисовую кашу с морепродуктами из лучшей лавки в городе, несколько спринг-роллов, сочные булочки с тонким тестом, пельмени и блестящую от жира утиную ножку.

Стоило Янь Ло открыть коробку, как воздух наполнился одуряющим ароматом. Для Вэнь Мо это было жестокой пыткой, и его живот заурчал ещё громче. Янь Ло, конечно же, услышал этот звук, одарил Вэнь Мо ехидной ухмылкой, а затем с громким звуком запихнул целую булочку в рот.

— М-м, как вкусно, — с победным видом проговорил Янь Ло, прожевывая. — Мясо такое нежное, со вкусом говядины. Вэнь Мо, ты ведь такого никогда не пробовал?

Вэнь Мо некоторое время хранил молчание. Не обращая внимания на Янь Ло, он продолжал работать. Однако Янь Ло явно не собирался его оставлять в покое. Он подошёл к Вэнь Мо с булочкой, с которой сочился бульон, и провокационно произнёс:

— Вэнь Мо, попроси меня, и я дам тебе её съесть. Как тебе такое?

Булочка, сохранившая тепло внутри коробки, источала слабый пар. Для Вэнь Мо, который был голоден настолько, что, казалось, мог проглотить быка, это было искушением. У него во рту начала скапливаться слюна. Но Вэнь Мо знал, что Янь Ло не станет проявлять доброту, поэтому открыл рот, собираясь твёрдо отказать.

Однако за секунду до того, как Вэнь Мо успел что-то сказать, Янь Ло опередил его и сам съел булочку, торжествующе рассмеявшись:

— Ладно, на самом деле я пошутил. Даже если ты будешь умолять, я тебе её не дам.

Вэнь Мо застыл. Как же он может быть таким гадким?

После череды провокаций Вэнь Мо был в ярости. Воспользовавшись тем, что Янь Ло потерял бдительность, он резко подался вперёд, наклонил голову и, перехватив руку Янь Ло, укусил прямо за ту самую булочку, которую тот держал.

Янь Ло опешил:

— Ты... ты посмел съесть мою еду?!

Он пришёл в такую ярость, что со всей силы наступил Вэнь Мо на ногу. Белый спортивный кроссовок отпечатался на армейском резиновом сапоге Вэнь Мо чётким грязным следом. Однако Вэнь Мо, который годами закалялся на полевых работах, был невероятно крепким, а его ступни — будто из камня. В итоге, пытаясь навредить Вэнь Мо, Янь Ло сам себе причинил боль и теперь болезненно кривился.

Янь Ло был вне себя от злости. К тому же у него была такая особенность: стоило ему сильно разозлиться, как лицо мгновенно заливалось краской. Сейчас он покраснел до невозможности.

Вэнь Мо посмотрел на Янь Ло и на мгновение потерял дар речи. Он впервые видел его таким. В глубине глаз Вэнь Мо промелькнуло что-то тёмное, сбивающее с толку.

Однако Янь Ло, ничего не заметив, что есть силы вlepил ему пощёчину. Но Вэнь Мо был твёрд, как скала, и этот удар не доставил ему ни малейшей боли. Глядя на невозмутимого Вэнь Мо, Янь Ло едва не сошёл с ума от бешенства. Он начал лихорадочно придумывать, как отомстить. В конце концов, Янь Ло был знатным смутьяном, а смутьяны никогда не занимаются самокопанием.

<http://bllate.org/book/28362/3428749>